

К ВОПРОСУ О ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬЕ И СОЦИАЛЬНОМ ПАТРОНАТЕ

В.П. Анисимов, Т.И. Выбиванцева

ФБГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Дается краткий обзор истории развития института профессиональных замещающих семей в России. Обосновывается приоритет развития данной формы семейного воспитания детей-сирот, связанный с несомненной ее эффективностью, исторически подтверждаемой исследованиями различных авторов. Рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкивается профессиональная замещающая семья, в том числе и принятие закона о социальном патронате, ставящего под угрозу существование института замещающей семьи в России. Предлагаются способы поддержки и участия в сопровождении замещающей семьи.

Ключевые слова: замещающая профессиональная семья, приемная семья, патронатная семья, сопровождение замещающей семьи.

Институт патронатной семьи в России имеет свою историю. К сожалению, даже многие профессионалы-педагоги с ней не знакомы и воспринимают такую модель семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как чуждый зарубежный опыт. Однако это далеко не так. Опыт патронатного сопровождения ребенка существовал и в России.

Прообраз патронатной семьи появился в России еще в 1768 г., когда Московским опекунским советом признается лучшей мерой предупреждения смертности детей в воспитательных домах «раздача» их на воспитание в деревни за деньги [2].

Екатерина II инициирует введение понятия «патронат» (патронаж) в отношении детей-сирот, что означало передачу детей для вскармливания в семью за 5 руб. в месяц. Это породило вскоре так называемый «питомнический промысел», когда крестьяне брали на воспитание сирот, практически не кормили их, эксплуатируя как рабов, а деньги, которые государство платило на содержание детей, использовали на нужды своего хозяйства [там же]. В итоге данная модель была признана общественностью «позорным промыслом». Однако условия содержания детей в воспитательных домах приводили к «поголовной смерти» сирот от голода и плохого обращения. Поэтому в 1811 г., 1837 г. на уровне правительства в России издаются указы о «раздаче» детей по деревням и сокращении числа сиротских учреждений. А.И. Довгалевская отмечает, что этот эксперимент не решил в целом проблему призрения детей-сирот, поэтому за счет частной благотворительности стали открываться учреждения общественного воспитания, но под другим названием: «приюты», «ясли» [там же].

После Октябрьской революции 1917 г. все дети были объявлены государственными, а воспитательный процесс был унифицирован [3]. Были созданы новые модели сиротских учреждений: детские дома, городки, деревни. Однако *во времена НЭПа, в 1924 г., предпринимается попытка создания института патронатных семей, который просуществовал до 1930 г.* В это время появляется тенденция к сокращению числа детских домов. Система патроната не дала ожидаемых результатов, т.к. получение льгот для семей, берущих детей на воспитание, было связано со многими бюрократическими формальностями (Бодров, Тихомирова, 1995). Поэтому к середине 30-х гг. детский дом был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, наиболее отвечающим идеям воспитания детей того времени [2].

В годы Второй мировой войны возрождается институт патронирования. К 1943 г. 74 648 сирот отданы на патронат [там же]. А.И. Довгалева делает попытку изучения особенностей патронатной семьи и доказывает достаточно высокую эффективность данной модели семейного воспитания детей-сирот во время войны и послевоенное время.

Однако в 60-е гг. Н.С. Хрущев объявляет школы-интернаты лучшей формой воспитания и обучения детей, и институт замещающей профессиональной семьи прекращает свое существование практически до 90-х гг. Это произошло как раз в то время, когда наиболее развитые страны повсеместно закрывали сиротские учреждения и переходили на семейные формы устройства детей как намного более адекватные для психического развития ребенка и экономичные для государства [4].

Реанимация модели семейного воспитания в 1988 г. была связана с падением железного занавеса. В 1988 г. в нашей стране появились первые детские дома семейного типа, где предполагалось обеспечить детей-сирот «более полным сочетанием общественных, коллективных и семейных форм воспитания» [там же].

Как альтернатива данной модели появляется «приемная семья», где воспитание детей-сирот признается профессиональной деятельностью, приемный родитель получает социальные гарантии педагога независимо от уровня образования, а семье делегируется юридическая ответственность за ребенка на время его воспитания. Практически параллельно начинает апробироваться на опытно-экспериментальных площадках другая модель замещающей профессиональной семьи – «*патронатная семья*». Это определяется соображениями экономической выгоды: во-первых, содержание детей-сирот в подобной семье обходится государству в 2–3 раза дешевле, чем

в детском доме, а во-вторых, было признано негативное влияние условий сиротского учреждения на развитие психики ребенка.

В середине 90-х гг. в России организуются службы, сопровождающие детей в семьях до их совершеннолетия. Семьи заключают договор с детским домом на определенный срок, исходя из потребностей ребенка. Максимальный срок – до совершеннолетия [там же].

Однако внедрение модели профессиональной семьи встречает противодействие со стороны общественности: семьи обвиняют в корыстных мотивах, подозрительно относятся к ним все – начиная с соседей и заканчивая широкой общественностью, при этом кровные дети в школах подвергаются нападкам.

Естественно, что воспитание детей в профессиональной семье сталкивается с множеством психологических проблем. Вслед за В.В. Барабановой (1995) считаем важным выделить *проблемные зоны профессиональной семьи* на примере семейного детского дома:

1. *Особенности развития кровных детей в условиях приемной семьи, их эмоционально-личностное благополучие и развитие.*

2. *Психологическая совместимость или несовместимость приемных детей и родителей-воспитателей, приемных и кровных детей.*

3. *Возникновение у родителей комплекса вины вследствие неудовлетворенности результатами своей воспитательной деятельности, иногда кажущимися неудачами.*

4. *Право ребенка покинуть семью и право родителей расстаться с ребенком в некоторых ситуациях.*

5. *Проблема вхождения приемных детей в семью, когда длительность процесса адаптации предполагает перестройку взаимоотношений в семье, смену социально-психологических ролей в семье.*

6. *Проблемы сохранения конструктивных супружеских взаимоотношений в условиях приемной семьи [1, с. 25].*

7. *Истощение духовной сферы родительства, когда доминирование инструментальных ценностей замещает или «гасит» терминальные ценности рода.*

Н.П. Иванова и О.В. Заводилкина [3] отмечают позитивную динамику развития взаимоотношений с родителями детей-сирот, воспитывающихся в профессиональных семьях, указывают на высокий темп развития детей в первые месяцы жизни в замещающей семье, улучшение речи, расширение кругозора на фоне формирования чувства уверенности и развития межличностных отношений. Можно предположить, что ребенок попал в условия жизни, которые наконец-то стали адекватными, позитивными и комфортными для его

индивидуальной траектории развития. Анализируя результаты наблюдений за развитием приемных детей, они делают вывод, что уже к подростковому юношескому возрасту чувство защищенности и уверенности в себе у приемных детей не отличается от развития кровных детей, растущих в родных семьях [там же].

В.Н. Ослон и А.Б. Холмогорова [4], исследуя эффективность модели замещающей профессиональной семьи, в качестве основных критериев эффективности рассматривают динамику развития ребенка, его включенность в семью, психолого-педагогическую среду для осуществления своей траектории развития, семью, обеспечивающую эмоциональное благополучие ребенка, где функционирование с ним обуславливается приемными родителями как адаптивно сберегающее условие здоровой адаптации в первично интегрированной социальной системе – семье. При этом авторы выделяют как позитивные сдвиги в развитии приемных детей, так и позитивные сдвиги у других членов семьи и у семейной системы в целом.

Позитивная динамика в развитии интеллектуальной сферы приемных детей проявляется на уровне когнитивных процессов, что позволяет ребенку стать более эффективным в учебной деятельности и включиться в семейную систему на уровне ценностей и норм семьи, что способствует компенсации последствий ретроспективной когнитивной депривации.

В эмоциональной сфере отмечается определенное повышение уровня самооценки, самоуважения, позитивная динамика в установках и притязаниях при решении межличностных проблем, в оценках своего эмоционального благополучия. Снижается напряженность в отношениях со сверстниками и взрослыми. То есть приемная семья в определенной степени компенсирует нарушения способности ребенка устанавливать контакты, особенно доверительные, помогает детям-сиротам стать более открытыми и доверчивыми в общении, что позитивно влияет и на кровных детей.

Менее выраженной становится депривация идентичности. Уровень аутоидентификации с семьей – один из самых высоких именно в подсистеме приемных детей. Приемные дети с течением времени становятся более ориентированными на семью, чем кровные дети [4].

Замещающая профессиональная семья является наиболее приемлемой моделью общественного воспитания детей-сирот и с точки зрения формирования социальной сети, которая и после прекращения срока приема сможет их поддерживать. Дети-сироты становятся носителями семейных ценностей и норм, как базовых норм нравственных отношений в социуме, а не «норм» криминальных структур.

В.Н. Ослон и А.Б. Холмогорова подчеркивают, что при этом *жизненно важным является включение каждой подобной семьи в первые два года приема в систему психологического сопровождения*. Иначе в значительной степени обостряются эмоциональные проблемы семьи [4].

Именно *профессиональная семья*, с одной стороны, имеет материальную базу для содержания детей-сирот, а с другой – открыта для помощи специалистов. Так, будущие родители готовы участвовать в психологическом тестировании, пройти специальное психолого-педагогическое обучение, ориентированы на сотрудничество со службами помощи. Патронаж ребенка-сироты может стать и первым этапом на пути к усыновлению. Одной из серьезных проблем является неподготовленность специалистов к подобной работе, нередкое отсутствие самих служб, недостаточная разработанность технологии социально-психолого-медико-педагогического сопровождения семей, а порой и слабая компетентность специалистов [4].

Позитивный опыт функционирования профессиональных замещающих семей существует во многих западных странах. И в России в связи с недостаточно высоким уровнем жизни, закрытостью (скрытностью) семейной системы и другими негативными социальными явлениями, наиболее перспективной моделью на ближайшие десятилетия скорее всего может стать замещающая профессиональная семья, как патронатная, так и приемная. Очевидно, что успешность функционирования таких семей может достигаться при условии непрерывного профессионального медико-психолого-педагогического и юридического сопровождения. Первичный опыт подобного профессионально-общественного сопровождения накоплен на базе НОЦ арт-педагогики в сотрудничестве с Благотворительным фондом «Добрый мир». И уже не вызывает негативной реакции то мнение, что воспитание ребенка, лишённого родительской заботы, пережившего психологическую травму негативного психосоциального опыта в родной семье, является педагогически значимым и достаточно востребованным трудом, который необходимо обеспечивать на государственном уровне (если считать каждого рожденного ребенка главным достоянием общества).

Возрождение института профессиональной замещающей семьи, который призван помочь обрести психосоциальную стабильность и конструктивную адаптивность тысячам российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на современном этапе требует некоторого изменения социально-педагогического и общественного сознания в плане организации и достойного обеспечения медико-психолого-педагогического и юридического сопровождения.

Важнейшей государственной ответственности требует и создание законодательной базы в этой сфере, ибо при существующих условиях жизни детей-сирот они становятся той «группой риска», которая очевидно является удобной питательной средой для непрерывного «взращивания» внутрисемейных деформаций и деструкций, а далее пороков общества.

В этой связи особые опасения вызывает разработка и принятие так называемого «закона о социальном патронате». Размытость критериев определения ребенка и семьи, «нуждающихся в государственной заботе» в форме социального патроната, и другие недоработки создают все предпосылки для неоправданного изъятия ребенка из семьи и нивелирования авторитета родителей (что особенно опасно для подросткового возраста). Помещение ребенка в патронатную семью в этом случае может только усугубить естественные проблемы патронатных семей и главное – проблемы ребенка. А в дальнейшем может привести к дискредитации этой модели семейного воспитания, что уже случалось в истории развития профессиональных замещающих семей в России.

Основная задача заключается в том, чтобы обеспечить максимально благоприятные условия духовно-интеллектуального развития детей-сирот, психологически уже травмированных, не повторяя при этом ошибок прошлого в конструктивном переосмыслении отечественного и зарубежного опыта жизни патронатной семьи. Современная действительность требует не формального реформирования, а содержательного преобразования компетентного психолого-педагогического сопровождения детей-сирот. С позиций имеющихся реалий современной системы образования и социальной защиты населения мы видим содержательно качественное обеспечение психолого-педагогического сопровождения патронатной семьи специалистами высшей квалификации культурообразующих образовательных организаций. Так, например, сотрудники ведущих кафедр психологии и педагогики, социальной и юридической работы университета могут выполнять функции компетентного сопровождения родителей и взятого ими на воспитание в семью ребенка, выполняя функции главных специалистов-консультантов, помогая не только родителям, но и коллегам в осуществлении реальной помощи в воспитании ребенка-сироты в семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанова В.В. Знать трудности в развитии детей и учиться их преодолевать // Семейный детский дом: реальность, проблемы и перспективы в современной России. М., 1995. С. 25–26.

2. Довгалеvская А.И. Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР: дис. ... канд. пед. наук. М., 1957. 247 с.
3. Иванова Н.П., Заводилкина О.В. Дети в приемной семье: Советы начинающим родителям. М., 1993. 31 с.
4. Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Замещающая профессиональная семья как одна из наиболее перспективных моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии, 2001. №3–4. С. 79– 90.

Об авторах:

АНИСИМОВ Владимир Петрович, кандидат педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет». E-mail: anisimov_vladimi@mail.ru

ВЫБИВАНЦЕВА Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры дошкольной педагогики и психологии педагогического факультета ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», E-mail: tatyana.vybivantzeva@yandex.ru